

ДГИ в 1937 году Яков Николаевич полгода работал по распределению на полиметаллическом месторождении Садон в Северной Осетии, а в конце этого же года был направлен в Криворожский железорудный бассейн (Кривбас), где к тому времени были арестованы практически все руководители геологической службы. Вначале Я. Н. работал старшим геологом рудника им. Дзержинского, затем (1939–1941) – начальником 7 отдела геологической съемки треста «Кривбасразведка». Кривбас, а с ним и г. Кривой Рог, быстро развивались, поскольку здесь добывали около 60% железной руды страны. Еще в предвоенные годы у Якова Николаевича зародились новаторские идеи о том, что криворожская железорудная толща состоит не из одного или двух пластов, как считалось ранее, а из нескольких (до десятка) железорудных пластов, круто уходящих на глубину и образующих крупный Криворожский синклиний. Позднее было уточнено количество таких пластов – их оказалось семь. Эта схема в корне меняла представления о геологической структуре Кривбасса и увеличивала перспективы распространения железных руд на глубину. Во время геологической съемки Яков Николаевич обратил внимание на то, что железистые породы переходят в богатую руду за счет утонения или исчезновения кварцевых прослоев. Это явление он объяснил тем, что через железистые породы во время метаморфизма циркулировали щелочные растворы, выщелачивающие SiO_2 , что приводило к обогащению пород железом. Залежи железных руд располагались в пространстве в виде рудных столбов в местах региональных изгибов ядерной части синклинория. Еще до войны такая структура Кривбасса была подтверждена на глубину не- скольких сотен метров, а после войны – уже до глубин 2000–2500 м. Эти данные легли в основу его теории метаморфогенного рудообразования. Геологическая карта Кривбасса, построенная Я. Н. Белевцевым, во время войны висела на стене кабинета министра черной металлургии СССР И. Ф. Тевосяна. Осенью 1941 года Яков Николаевич был направлен в Таштагольский район Горной Шории (Кузнецкий Алатау) на поиски остро необходимых стране месторождений мар- ганца, поскольку Никополь был захвачен, а Чиатура блокирована немцами. Марганец, как известно, составляет около 30% броневой стали для танков. Ему удалось открыть и разведать большое Лебединское месторождение марганца, за что он был награжден первым своим орденом «Знак Почета». Работа в горношорской тайге была тяжелой, первую зиму голодали, но потом Яков Николаевич достал на комбинате соль, ее продали и купили семена овощей. Урожай картофеля, буряка, репы, лука, чеснока, моркови и проса был замечательный, так как лето там теплое и сырое. Зато зимы морозные и сильно снежные, без единого ветерка. Слой снега, выпавшего за зиму, в слежавшемся состоянии достигал в высоту 4–5 м, так что он проламывал любую крышу, если его регулярно не убирать. Геологическая работа тоже была не легкой и, как вспоминал Яков Николаевич, был случай, когда из глубокого разведочного колодца-дудки глубиной до 40 м еле выбрался, поскольку его незакрепленные стенки начали быстро осыпаться, а после подъема бадьи с ним рухнули вниз. Весной 1944 г. Яков Николаевич вернулся в освобожденный от немцев Кривбас. Он был назначен главным геологом геолтреста и занялся восстановлением железорудной базы Кривбасса.

В августе 1945 г. было распространено постановление Совмина СССР, предписывающее всем геологам направить усилия на поиски месторождений урана, необходимого для создания атомной бомбы. В то время господствовали представления о том, что урановые руды связаны лишь с молодыми